

Тёмная спальня, в которой находились три человека и яйцо.

— Хватит нести чушь!

Крик старшей горничной был похож на вопль.

Схватившись за лоб с искажённым лицом, она стиснула зубы и сказала с глубоким сожалением в голосе:

— Что за ерунда... Кажется, я слишком поторопилась. Зачем вообще показала эту комнату мистеру Ру?

Что бы она там себе ни бормотала, Ру, мужчина, которого критиковали, вообще не слушал старшую горничную.

Он был занят изучением поверхности виконта Уэзервуда с явно заинтригованным видом.

Я подошла к нему и тихо спросила.

— Это правда?

— Если ты собираешься что-то спросить, сначала скажи мне, о чём ты спрашиваешь.

Вот же засранец.

— Я спрашиваю, действительно ли это яйцо является одной из «Пяти реликвий Диан Кехта», — уточнила я ещё раз, рассматривая лицо старшей горничной.

Пять реликвий Диан Кехта.

Пять реликвий легендарного волшебника, которые, если собрать вместе, способны вылечить любую неизлечимую болезнь.

После того, как горничная и Ру подтвердили свои клятвы пять минут назад, мы втроём пришли в спальню виконта Уэзервуда.

Этот таинственный мужчина не смог скрыть выражение удивления на своём лице, когда узрел личность своего загадочного хозяина.

Он подошёл к кровати. Затем Ру сказал, что нам следует внимательно осмотреть поверхность

яйца.

— Горничная. Вы сказали, что это виконт Уэзервуд?

— Да.

— Я так не думаю.

— Вы можете мне не поверить, но это правда. Это яйцо, нет, виконт Уэзервуд, было поручено мне моим бывшим хозяином, который неоднократно просил меня вырастить его...

— Внутри нет жизни. Это магическое устройство высокого уровня, созданное искусным колдуном. Я бы знал, если бы внутри что-то было.

—Что?..

— Особенно, судя по внешнему виду, который говорит об эксцентричном вкусе создателя.

Ру, скользнув по поверхности яйца своими длинными тонкими пальцами, слабо рассмеялся.

— Похоже, это работа Диан Кехта.

Напуганная этим внезапным откровением, горничная обвинила Ру во лжи.

Учитывая её положение, это была естественная реакция, но я не могла поддержать доводы горничной.

— Ру — превосходный волшебник.

Он, как и я, был искателем реликвий Диан Кехта. Не было никаких оснований для такой лжи

— Прошу прощения, мистер Ру. Кажется, я отреагировала слишком резко. Должно быть, у всех могут возникнуть сомнения относительно личности виконта.

Старшая горничная уже со спокойным выражением лица произносила слова.

— Однако ваши доводы неверны. Это яйцо росло четыре года. Вы также можете почувствовать его пульс, приложив к нему ухо. Внутри него есть жизнь.

— Хм. Думаю, горничная мне не верит.

Ру, ярко улыбнувшись с тёмным блеском в глазах, внезапно сжал кулак.

— Что ж, тогда мы проверим это сами.

Хрясть.

Остановить это времени не было. Кулак Ру пронзил жемчужно-гладкую поверхность яйца.

— Ты...

Мужчина всегда был сумасшедшим, но сегодня он ещё безумнее!

— Нет!

В тот момент, когда побледневшая старшая горничная взорвалась эмоциями и попыталась оттолкнуть Ру, схватив его за грудь, коричневые зрачки всплыли на поверхность жемчужно-белого яйца.

Как глазные яблоки.

— Обнаружены повреждения.

Я ясно увидела. Внутри оболочка была пуста.

— Восстановление внешней оболочки.

По команде без эмоционального голоса скорлупки, упавшие на кровать, начали плавать в воздухе. Как только поднявшиеся скорлупки одна за другой возвращались на прежние места, яйцо также возвращалось в первоначальную форму, как будто пробитой дыры никогда и не существовало.

Коричневые зрачки, конечно, тоже исчезли.

— Что это...

Старшая горничная, наблюдавшая за этой сценой, отступила назад с пустым взглядом.

— Нет, это какая-то шутка. Неужели это яйцо действительно волшебный инструмент? Тогда что насчёт меня? Что я охраняла всё это время? Виконт... Он попросил меня...

— Давайте сейчас с этим разберёмся.

Беззаботно ответив, Ру снова положил руку на поверхность яйца и начал читать длинные заклинания, которые было трудно интерпретировать.

Яйцо резонировало. Вскоре от его гладкой поверхности начал исходить синий свет.

Яркие буквы появились из полотна света, которое мягко покачивалось, как занавески на ветру. Письмена появлялись один за другим, увеличиваясь настолько, что мгновенно заполнили всё поле зрения.

Слезы упали из глаз старшей горничной, когда она наблюдала за этим явлением.

— Это действительно был волшебный инструмент...

Горничная — единственный человек, который может утешить другую горничную, когда она в горе.

Я похлопала старшую горничную по плечу, чтобы уменьшить её горе.

— Это не просто волшебный инструмент, это высококачественный волшебный инструмент.

Старшая горничная: «...»

— Если вы продадите его, то будете купаться в золоте.

— Мисс Дейзи, тебе надо научиться утешать людей.

Старшая горничная, медленно вытерев слёзы, подняла голову и посмотрела на буквы в воздухе. В её пустых глазах начало светиться слабое восхищение.

— Но разве это не волшебное заклинание? Я никогда не видела такого сложного заклинания.

— Раньше у вас не было возможности увидеть это. Я — единственный неизведанный гений такого уровня, вот почему.

Ру, ответив очень неискренне, медленно начал собирать комбинации в заклинании. Нет, это

было скорее похоже на то, что он систематизировал это.

— Я думаю, что этот инструмент предназначен для защиты. Здесь заложен широкий спектр различной атакующей магии. Цель, запечатлённая в его искусственном сознании, заключается в...

Помолчав, странным тоном он добавил:

— Страж Уэзервудов.

— Страж?

— Да. Я не могу придумать более точного выражения, чем «Страж».

— Кажется, так оно и есть, госпожа старшая горничная.

Я не услышала ответа.

«Она плачет?»

Я с беспокойством повернула голову.

«Зря волновалась».

Вопреки моим ожиданиям, глаза старшей горничной были широко открыты. Взгляд, смотрящий на магическую интерпретацию Ру, даже сверкал.

Я не могла поверить, что это тот самый человек, который только что плакал.

— Я никогда не видела такой длинной и сложной формулы магии.

Магическая формула.

Действия волшебника, переводящие конкретные магические чертежи на язык, основанный на его интуиции, проницательности и знаниях. Это настолько высокая форма магии, что начинающий волшебник даже не сможет её сделать.

Я тоже часто видела магические интерпретации у колдунов Магического союза. Однако всё, что мне было видно только несколько размытых слов или очень коротких строк.

— Я никогда в жизни не видела такого уровня магии.

Именно горничная, а не я, могла бы ясно почувствовать его величие своей кожей. Потому что, как и Ру, она тоже волшебница.

— Боже мой. Каждая строчка состоит из совершенных предложений.

В глазах старшей горничной вспыхнули уважение и волнение.

Маленький дрожащий кончик пальца внимательно просмотрел надпись в воздухе.

Возможно, из-за феноменальных магических навыков Ру ярость горничной, заставившая её назвать его лжецом, похоже, также смягчилась.

Должно быть, она достигла какого-то компромисса внутри себя, помимо отрицания и гнева.

«Поскольку она узнала правду, как скоро она впадет в депрессию?»

Пять стадий принятия: отрицание, гнев, компромисс, депрессия, принятие.

Последствия, должно быть, очень существенны для старшей горничной. Ведь потом придёт осознание, что жизнь, которой она посвящала себя четыре года, была иллюзией.

Возможно, есть вероятность потери смысла жизни и принятия глупых решений...

— Мистер Ру, откуда вы появились? Кто научил вас магии? В том возрасте, на который вы выглядите, этого добиться невозможно и мне интересно, сколько вам лет на самом деле. Каждый раз, когда я использую интерпретирующую магию, моё зрение гаснет, и я теряю сознание. Это просто отсутствие практики? Или...

На удивление, она в очень хорошем состоянии. Кажется, мне не о чем беспокоиться.

Но...

«Особенно, судя по внешнему виду, который говорит об эксцентричном вкусе создателя».

«Похоже, это работа Диан Кехта».

Есть что-то странное в том, как он говорит.

— Ру.

— Ру?

— Мистер. Ру.

Он кивнул, словно говоря мне продолжить.

— Вы случайно не знакомы с Диан Кехтом?

— Тебе интересно? — спросил Ру, не глядя мне в лицо и скрестив руки на груди.

Это короткое предложение убедило меня ещё больше.

— Вы знаете друг друга.

Диан Кехт — персонаж, который умер ещё до моего рождения. Если у них были отношения, в которых Ру можно было назвать знакомым Диан Кехта, это означало, что мужчине было как минимум сорок лет.

Но это только минимальный возраст, и, если я правильно помню, Диан Кехт прожил сто лет, прежде чем навсегда закрыл глаза.

Тогда действительно, сколько лет Ру?

«Я всегда думала, что он немного сумасшедший».

Это потому, что Ру волшебник-долгожитель.

Говорят, что нет более безумного человека, чем тот, кто изучает магию даже в преклонном возрасте. Теперь я понимаю.

Это добавило новую информацию к моим знаниям о Ру. Во-первых, он не аристократ, но у него много денег. Во-вторых, он знал Диан Кехта.

— Мне вовсе не интересно.

— В самом деле? Это очень плохо. Ну а теперь...

Ру встряхнул рукой в воздухе, и магические письма, украшавшие комнату, мгновенно рассыпались, как остатки фейерверка. Старшая горничная вздохнула с сожалением.

— Теперь, когда мы разобрались с интригующей личностью нашего таинственного хозяина, давайте перейдём к следующему шагу.

— Следующему шагу?

— Аристократический совет.

При этом горничная с глубоким вздохом посмотрела на яйцо. Буря эмоций на её лице была неопиcуемой.

— Конечно, с такой искусной магией, как у мистера Ру... Можно было бы обмануть этих проницательных дворян с ястребиными глазами.

— Безусловно.

— Виконт Уэзервуд, известный внешнему миру как племянник бывшего виконта. Если быть точным, то он сын младшего брата виконта, который был младше его на два года. Младший брат рано женился и, следовательно, обзавёлся наследником раньше, чем виконт. Вся семья погибла в бою, но...

Племянник выжил и унаследовал семью Уэзервуд. Поскольку ветвь семьи не является отдалённой, не может быть никаких споров о легитимности.

— В этом году ему только исполнится двадцать, так что нынешний виконт в том возрасте, когда имеет право участвовать во внешней деятельности. Но я волнуюсь. Мне неудобно отпускать мисс Дейзи одну. Нехорошо, если за тобой следуют служанки или слуги.

Да, вот так принято в обществе.

Нет ничего странного в сопровождении горничной, если вы женщина, так как может понадобиться помощь с макияжем или переодеванием. Но вас легко принять неправильно, если вы мужчина.

Особенно если вы неженатый молодой человек. Может пройти слух, что среди ваших слуг есть любовница.

Появившийся спустя четыре года преемник семейства Уэзервуд наверняка привлечёт немалое внимание. Лучше обойтись без него.

— Тогда мы поженим тебя. Если поместим рядом с виконтом жену, то сможем защитить нашу легенду и контролировать его.

Контролировать? Я вам что, собака? Вы меня на поводок посадить решили?

Это было не очень плохое предложение, но выражение лица горничной всё ещё было мрачным.

— Это хорошая идея, но я не в том положении, чтобы легко покинуть особняк.

— Это неважно. Я всё равно не собирался оставлять эту роль вам.

— Кто ещё будет играть эту роль, если не я?

Ру посмотрел на старшую горничную так, словно считал, что она спрашивает об известной всем вещи.

«Ой, нет».

— Вы уверены?

— Да.

Что-то у меня плохое предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/98102/3881866>